

[https://www.youtube.com/watch?v=27e0A74_4Lc]

...

Летнее поместье Фон Азари. Континент. Северный Ламот, близь Ксафилона. Пятнадцать лет назад. Ранняя осень. Сезон рыбной ловли.

Жарко. Слишком жарко, несмотря на то что наступил поздний вечер. Пьяная лоза причудливым узором оплетала мраморную беседку – каличийскую ротонду. Растение взвивалось на куполообразную крышу ротонды, распускаясь на самой вершине фиолетово-красными лепестками. Слева журчала вода – это был небольшой ручей. Раньше он был большим, но после аномального знойного лета, почти вся вода испарилась. Так или иначе, ручеек был единственным источником прохлады в саду.

Подул обжигающий горячий ветер. Бунтующий порыв перелистнул пару страниц книги, лежавшей на круглом столе под беседкой. На обложке красовалось изображение стяга первого каличийского короля Акела Ярого – золотой лев. Чуть ниже была надпись “Церствь и слезы”, ещё ниже “А. Догаремон”. Из-за неожиданно поднятого ветра маленький Даркус потерял страницу, на которой остановил чтение. Он впервые читал настолько заворожённо и вдумчиво.

- Я... я отвлёкся – промолвил он. – Страницу потерял.

- Дарки, ты остановился на сто семьдесят шестой, - Голос Гельты Фон Азари казался отстранённым, но на самом деле он со всем вниманием слушал, насколько хорошо прислуга научила Даркуса читать.

- Спасибо.

Мальчик поднял взгляд на своего... он так и не определился. Гельта просил называть его по имени, но служанка Велла и пожилой садовник Хембар говорили, что Гельта является для Даркуса никем иным, как отцом. После того, как на деревню напали страшные люди-звери, он совсем запутался как, кого и кем называть.

Гельта был статен и красив. Такие как он всегда оставляли хорошее первое впечатление. Он выглядел надёжным, улыбчивым и, что самое главное, сильным. За полгода жизни в поместье Даркус виделся со своим “отцом” от силы лишь месяц, поэтому большего о нём он рассказать не мог.

Но Дарки знал, что Фон Азари работает на очень опасной работе – служит церкви и рискует своей жизнью, спасая таких-же детей, как и сам Дарк. В определённый момент ребёнок вдохновился инквизитором настолько, что во всём старался на него походить: так же говорить, так же прямо держать спину и точно также кушать за ужином. Правда, последнее он делал не по собственной воле, а по настоянию Веллы, она битые часы рассказывала маленькому Дарку про то, как правильно держать вилку, как близко нужно наклоняться к столу и в какой момент стоит попросить новую салфетку. Служанка называла это каким-то заумным словом, которое постоянно вылетало у ребёнка из головы, что-то вроде “экливет”.

- Дарк, что-то не так? У меня что-то на лице?

Даркус вернулся с небес на землю, засмутился и извинился: «простите, я продолжу?»

- Продолжай.

- Бура склонила голову и ужавши хвост к левой лапе. Но дон Шотир верным ударом, зарубил по основанию тула голову горошорстного. Кровь алая стеблем разлилась в реки. Река бежала к горизонту, так где к главному врату восседал на престоле король, стражи и безземны. Промолил дон: «волею моею предприму судь твою, как Патро предпримает судьбы земские».

- Стоп, - Гельта легонько стукнул по столу.

Даркус остановился.

- Дарк, ответь мне на вопрос. Почему Дон Шотир убил великого зверя?

Мальчик призадумался.

- Потому-что зверь был плохим?

- Нет же! Думай дальше. Забудь про плохое и хорошее, есть лишь истина и ложь. Найди истину и отдели её от лживости!

- Он был диким?

- Хорошая попытка, но нет. Все собаки когда-то тоже были дикими волками, но ты же всё равно с ними играешь.

- Играю. Я не знаю, Гельта прошу, расскажите почему Дон убил зверя. Мне очень интересно.

- Воля, Даркус. Что Дон Шотир, что Зверь имели большую волю.

- А разве воли бывают разными?

- Конечно. Их всего две, - он показал два пальца. - Большая и малая. И воля есть у всех, Дарки, без исключений. Звери, птицы, рыбы, есть у меня и у тебя.

- А какая у вас воля?

- Ясно дело, что большая, - уверенно выдал первый примор континента.

- А что она делает?

- Разве цвет твоих глаз делает что-то? Нет. Он просто существует. Так же как и воля.

- А почему Дон Шотир убил зверя с такой же волей, как и у себя?

- Большая воля никогда не сможет изменить себе в верности. Зверь хотел обмануть Дона, и ударить его в спину, для этого он притворился послушным. Если бы зверь имел малую волю, Шотир бы попросту приручил зверя. Взял под контроль.

- А чем большая отличается от малой? - Заинтересованно спросил Дарк, закрывая книгу, читать уже не хотелось.

- Большая воля принадлежит тем, кто управляет, Дарк, малая тем, кто исполняет. Это что-то вроде предназначения, которое решает за нас Святая звезда.

- А какая воля у меня?

- У тебя малая... Но не стоит расстраиваться. Иметь малую волю куда лучше, чем обладать большой. Человек с малой волей не властен над своей судьбой, посему эту судьбу предлагают те, кто имеют большую. Как правило это люди умные и мудрые, их следует слушаться, вот, например, наш святой Папа Алиарм. По его воле живут десятки тысяч людей.

- И их всё устраивает? Люди не хотят жить, как захотят сами?

- Что за глупый вопрос. Нет ничего плачевнее, чем позволять малой воле строить свою судьбу. Малая воля никогда не сможет уверенно вышагивать жизнь – это будет путь полный боли и страданий. Такова природа судьбы. Природа всего.

Из темноты объявился молодой мужчина, одетый в простенький серый мундир, Даркусу больше нравился мундир Гельты – он был красивым, с голубыми нитями и разноцветными нашивками.

- Сэр Гельта, мы нашли деревню Шатров. Отряд уже почти собран.

Фон Азари встал, подошёл к Даркусу и растрепал ему волосы на голове.

- Амерой уже приехал? – Гельта задал вопрос терзу.

- Так точно, - отчеканил тот в ответ.

- Тогда передай, что я выезжаю немедленно, - он наклонился к ребёнку, серьёзно взглянул на его лицо. После взгляд первого инквизитора задержался на блестящем серебряном амулете, висевшем на шее Даркуса. – Веди себя хорошо, Дарк, и не зли дворецкого. Читаешь ты уже неплохо, поэтому можешь начать заниматься фехтованием с учителем Браунсо. Когда война закончится, я обязательно проверю твою успехи.

...